

«Воля к власти» в философии Ф. Ницше

Научный руководитель – Марков Борис Васильевич

Григорьева Евгения Владимировна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: janegrigorieva@gmail.com

*... власть даётся только тому, кто
посмеет наклониться и взять её.*

Ф. Достоевский

Основная философская концепция «воля к власти» Фридриха Ницше (1844-1900), начала свое идейное формирование ещё в более ранних работах философа, таких как: «Утренняя заря», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра». Для того чтобы понять истоки «воли к власти», необходимо обратиться к учению Ницше о сверхчеловеке, которое основывается на следующих положениях:

-во-первых, ценность жизни является единственной безусловной ценностью и отождествляется философом с концептом «воли к власти» как «воли к жизни»;

-во-вторых, существует естественное неравенство среди людей, которое обусловлено разностью их жизненных сил и «воли к власти»;

-в-третьих, сильный человек - это сверхчеловек, обладающий абсолютной свободой.

Впервые понятие «воля к власти» появляется во второй части книги «Так говорил Заратустра» в главе «О самопреодолении»: «Везде, где находил я живое, находил я и волю к власти; и даже в воле служащего находил я волю быть господином. Чтобы сильнейшему служил более слабый - к этому побуждает его воля его, которая хочет быть господином над еще более слабым: лишь без этой радости не может он обойтись. И как меньший отдает себя большему, чтобы тот радовался и власть имел над меньшим, - так приносит себя в жертву и больший и из-за власти ставит на доску - жизнь свою» [2]. Воля к власти рассматривается, как основа права сильного, что превышает каких-либо моральных, нормативных, религиозных установок. Если у человека есть воля к власти, воля к овладению он будет проявлять её везде, и наоборот, если у человека слабо развита или отсутствует такая воля, ему нужно будет заполнять чем-то свою несостоятельность.

В работе философа «К генеалогии морали» впервые обретает жизнь понятие «ресентимент» (в переводе с фр. *ressentiment* означает озлобленность, зависть, злопамятность) - это психологическое состояние раба, обладающего комплексом собственной неполноценности и возлагающего за это вину на сильного, красивого, благородного, смелого. По Ницше, ресентиман - это некое фундаментальное свойство разделяющее людей на две категории: есть люди - господа, они свободны от ресентимана, потому как они открыто экстраполируют избыток жизни в себе и есть люди лишённые этой полноты жизни - рабы, они зависимы от ресентимана. Чем острее чувство собственного ничтожества выражено у раба, тем больше ненависти к полноценному, умному, успешному и т.д. Апология неравенства ницшеанских иерархий, которая была применена к межэтническому, межнациональному, государственному, историческому контексту сформировали идею «расы господ» и «расы рабов», послужив основной составляющей немецкого национал-социализма и итальянского фашизма. «Высшей расе» или «расе господ» полагалась и «мораль господ», заключающаяся в угнетении и эксплуатации рабов в силу своего превосходства над ними, а также к постоянному стремлению к власти. Для «морали рабов» были оставлены чувства любви,

жалости, сострадания, отсутствие права претендования на власть. Стоит заметить, что подобное деление на сильных и слабых людей, Ницше заимствовал из античной культуры, увлечение которой отразилось в его раннем периоде философского развития. Оттуда же взят древнегреческий принцип «*калокагатии*», который олицетворяет собой гармоничное развитие физических и нравственных достоинств личности - идеал воспитания человека. В философии Ницше, калокагатия приобретает новые смыслы в идее сверхчеловека, а именно в способности человека заниматься творчеством своей воли.

Рассматривая сверхчеловека и его волю к власти в контексте бытия, стоит обратиться, к хорошо известному Ницше писателю, который вполне вероятно, оказал влияние на формирование взглядов философа - речь идет о Ф. Достоевском. В своих письмах к П. Гасту и Ф. Овербеку, он писал о том, что в лице Достоевского встретил человека, с которым нашел «общий язык», свою родственную душу [4]. Главные герои романов Достоевского, выходят за пределы норм морали и права. Н. Бердяев в работе «Мирозерцание Достоевского» писал: «Достоевский берет человека отпущенным на свободу, вышедшим из-под закона, выпавшим из космического порядка и исследует судьбу его на свободе, открывает неотвратимые результаты путей свободы» [1]. Человеческая природа в условиях свободы - полярна, иррациональна, антиномична. Начиная с крайнего индивидуализма и уединения, она перерастает в бунт против внешнего миропорядка. Несмотря на отрицание Ницше христианских догматов и смерти Бога, можно провести параллель между человекобогом Достоевского и ницшеанским сверхчеловеком. Герой романа Достоевского «Бесы», некто Кириллов, хочет стать богом, но не богочеловеком, а человекобогом, то есть человек не исчезает в Боге. Идея человекобога была и у Ницше, но человек, для последнего, является только средством для явления сверхчеловека, в котором растворяется сам человек. Эти два мыслителя поставили вопрос о будущем человека и его морали, только один это сделал с позиций христианского мировоззрения, а другой с позиций нигилизма. Гипертрофированная воля к власти сверхчеловека и формирование новой морали делают из Ницше «радикального нигилиста», сам он себя называл «первым нигилистом Европы». Дух противоречия между «нигилизмом слабых», приговоренных к упадку воли и к «нигилизму сильных», обреченных на побуждение новой воли, усматриваются философом как естественные формы существования внутри бытия. Вообще характерная черта Ницше в том, что он созидает бытие не отрешенно от самой жизни, а внутри неё.

Волю к власти можно рассматривать как акт «*свершения человека*», где человеческая природа стремится и желает обладать безграничной властью над миром и над самим собой. Разве не частные желания человека, дают человечеству то, что оно имеет и чем пользуется сегодня? То, что раньше казалось невозможным, теперь подвластно человеку и в этом смысле идея сверхчеловека не так утопична, какой может казаться на первый взгляд.

«Этот мир есть воля к могуществу и - ничего кроме этого! И вы сами тоже суть та же воля к могуществу - и ничего кроме этого!» [3]

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. А. Мирозерцание Достоевского. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – С. 44-45.
- 2) Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – Х.: Аргумент Принт, 2012. – С. 146.
- 3) Ницше Ф. Воля к власти. Сборник. – М.: Эксмо, 2015. – С. 810-812.
- 4) Gesemann W. Nietzsches Verhältnis zu Dostojewskij auf dem europäischen Hintergrund der 80-er Jahre // Die Welt der Slawen (Wiesbaden). – Jg. 6. – 1961. – H. 2. – P. 131.